

УДК 343

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

М. Ю. Воронин

доктор юридических наук, профессор,
директор Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета (Россия)

Е. В. Демидова-Петрова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

В данной статье рассматриваются современные особенности криминализации представителей несовершеннолетних и молодежи. Отмечается, что основой криминализации является экстремальность сознания несовершеннолетних, позволяющая выделять группы риска. В статье говорится о распространенности криминальной субкультуры в современном российском обществе, о ее влиянии как в целом на наше общество, так и на несовершеннолетних и молодежь. Одним из проявлений современной криминализации общества является молодежная криминальная субкультура «А.У.Е.», которая появилась и широко распространилась в последнее десятилетие. Ее широкому распространению способствовали процессы информационной глобализации, охватившие весь мир. Отражаются характерные черты этого явления. Авторами отмечается, что основой криминализации несовершеннолетних, основой формирования экстремальности их сознания являются неудовлетворенность социальным положением, их роль в социуме. В работе также говорится о формировании уголовной политики в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних и ее динамичности, отражающей современную ситуацию.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, информационная глобализация, социальная сеть, социальная онлайн-среда, молодежная криминальная субкультура, экстремизм, экстремистская организация, экстремальность сознания.

В современной России отмечается повышенное внимание государства к вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних. Это определяется в первую очередь задачами, которые поставил Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 года: «Важный и объемный участок работы Министерства внутренних дел России — это профилактика правонарушений, особенно среди несовершеннолетних. Несмотря на снижение подростковой преступности за прошедший период, важно наращивать активность на этом направлении, подключать к работе с трудными подростками, “группами риска” и общественные, и религиозные организации. В поле постоянного внимания должно находиться и интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, совершению правонарушений» [1].

В свою очередь, на совещании по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа, состоявшегося 10 апреля 2020 года, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушев озвучил, что особое внимание должно быть уделено мерам по повышению эффективности профилактики социально опасного и деструктивного поведения молодежи. Именно Интернет сегодня является мощным инструментом манипуляции сознанием и поведением моло-

дого поколения. Исходя из чего, весьма актуальными являются вопросы обеспечения медиабезопасности молодых людей. Также было отмечено, что девиантному поведению несовершеннолетних способствуют пропагандируемые в социальных сетях потребление наркотических средств, психотропных веществ, суициды, криминальная субкультура, в частности движения «Скулшутинг», «Колумбайн» [2].

В последнее десятилетие приняты нормативные правовые акты, определяющие уголовную политику в сфере преступности несовершеннолетних [3–7], охватывающие широкий круг аспектов, начиная от мероприятий по снижению криминогенного воздействия социальной среды, в которой находится несовершеннолетний, до совершенствования субъектов уголовной политики в этой сфере.

На сегодняшний день особого внимания заслуживают криминологически значимые современные реалии, связанные с объединениями лиц несовершеннолетнего возраста, сущность содержания, а также основы формирования и функционирования которых следует искать во множестве связей детерминации. Так, одним из результатов экстремальности сознания и поведения лиц несовершеннолетнего возраста является создание сетевых социальных групп. Сетевые социальные группы несовершеннолетних оказывают влияние на отдельных индивидуумов, определяя их поведение как внутри этой сетевой социальной группы, так и вне ее. Оказывая влияние на формирование и поведение несовершеннолетнего, сетевые социальные группы способны объединять несовершеннолетних не только в онлайн-пространстве, но и в офлайн-мире, образуя объединенную силу, способную достичь поставленных перед ней целей.

В своем исследовании В. И. Чупров, Ю. А. Зубок [8, с. 37–47] определили, что уровень экстремальных настроений непосредственно связан с социальным положением несовершеннолетних и молодежи. Позитивные изменения снижают этот уровень, стимулируя стремление несовершеннолетних к развитию в различных сферах. В то время как негативные изменения являются платформой для формирования экстремальности сознания представителей несовершеннолетних и молодежи, детерминируя не только формирование экстремальности поведения, но и объединение этой социальной группы для реализации экстремальности сознания, преобразуя ее в экстремальное поведение.

Действительно, экстремальность сознания несовершеннолетних, детерминируемая влиянием социальных сред, в которые «включен» несовершеннолетний, негативными изменениями тех социальных сфер, в которые включен несовершеннолетний, не только определяет их индивидуальное поведение, но и является основой объединения несовершеннолетних. На этом фоне вызывает беспокойство появление субкультур, привлекающих внимание несовершеннолетних. Особенно это свойственно несовершеннолетним, обладающим экстремальностью сознания.

Особое место в российском обществе занимает неформальная социальная группа, в которую входят несовершеннолетние и молодежь, объединенные признанием сформировавшейся в криминальной среде субкультуры. Эта социальная группа использует в качестве названия аббревиатуру — «А.У.Е.», которая имеет различные толкования. Деятельность этой социальной группы связана в первую очередь с воздействием на сознание несовершеннолетних и молодежи через навязывание элементов криминальной субкультуры, криминального сленга, особых, принимаемых только криминальным миром ценностей и особенностей поведения. Лицами, вошедшими в это объединение, осуществляется сбор средств для так называемого в криминальном мире «общака», с обещанием покровительства взамен. Целевая группа воздействия — это те представители несовершеннолетних и молодежи, которые обладают экстремальностью сознания, но вовлекаются представители несовершеннолетних и молодежи, которые находятся в так называемой группе риска, чье сознание «балансирует» между экстремальным и правопослушным.

Основная опасность этой социальной группы заключается в том, что она является молодежной субкультурой, созданной и развивающейся в онлайн-пространстве. «А.У.Е.»

по своим признакам относится к субкультурам, близким к криминальному миру. Следует сказать, что на фоне появившихся в нашей стране молодежных субкультур в годы перестройки и первое постсоветское время «А.У.Е.» обладало определенной новизной. Однако романтизация криминального мира не является новой. Так называемая блатная романтика существовала длительные годы, но в настоящее время наблюдается апогей навязывания криминальной субкультуры. Исследователи отмечают: «Такого масштаба распространения криминальной субкультуры, ее архетипов на российском культурном пространстве, глубины проникновения в социум и его культуру, усиления влияния на многие стороны жизни и деятельности страны Россия не знала на протяжении всей своей многовековой истории культуры» [9, с. 3]. Криминальный романтизм получил распространение в массовом искусстве, проявляясь в идеализации, неумеренном восхвалении криминального мира в целом, его отдельных элементов и, безусловно, его представителей.

Однако то, что ранее осуществлялось либо аудио- и видеоконтентом, либо через непосредственное общение в определенных слоях и группах российского общества, сейчас, в эпоху интернета, когда сформировался онлайн-социум, представители этого сообщества приобрели возможность распространения информации, вовлечения в свою сферу новых почитателей криминальной романтики, формирования таких почитателей из представителей несовершеннолетних и молодежи, относящихся к группе риска, на сетевом уровне.

Ранее нами отмечалось, что, «исходя из имеющихся легкодоступных возможностей, располагающихся в online социальной среде, online пространстве (в частности, обмен, распространение информации с привлечением возможных ресурсов социальных сетей, чатов, различных форумов, электронных мессенджеров (системы мгновенного обмена сообщениями, мобильной телефонии), происходит создание структурированного криминального мира, получившего новые информационные, коммуникационные возможности» [10, с. 315–320]. Исходя из того, что на сегодняшний день прослеживается информационная глобализация, особую роль в описываемом процессе следует отводить именно глобальному информационному фактору или онлайн-фактору.

В работе Ю. М. Антояня, М. В. Гончаровой говорится, что «преступления несовершеннолетних все больше совпадают с формами и способами преступлений взрослых. Это происходит на фоне эскалации влияния на подростков криминальной среды, преимущественно в сети Интернет. Так, распространена информация о движении «Арестантский Уклад Един» (А.У.Е.) [11, с. 94]. Следует сказать, что созданы модификации этого объединения среди его последователей в среде несовершеннолетних и молодежи, а именно — «А.У.Е. Шпана», «А.У.Е. Братва» и др.

Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло в своей работе выделяют ряд характерных черт «А.У.Е.»: отрицание ответственности за совершенные преступные деяния; привлекательность быстрого обогащения за счет других лиц; потребительское отношение к лицам старшего возраста; излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»; употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ; пренебрежительное отношение к законной трудовой деятельности; агрессия в отношении представителей власти, культ насилия [12, с. 108].

Проблемы детерминации преступности, вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних и молодежи, влияние на эти процессы криминальных субкультур в целом и «А.У.Е.» в частности требуют постановки проблемы, проведения исследований и принятия соответствующих решений. Эта необходимость отражается в результатах анализа специальной литературы, который показал немногочисленность научных исследований данного молодежного объединения и явлений как связанных с ним, так и порожденных этим явлением. При этом нельзя оставить без должного внимания труды таких авторов, как А. В. Баглаева, Е. А. Буданова, О. О. Грабчак, А. С. Десюн, С. Г. Дзиковская, Ю. А. Иванова, Д. В. Меняйло, А. В. Польшиков, Н. В. Румянцев, Т. А. Савельева, Ф. Р. Устюжанин, С. Н. Чирун, посвятивших свои научные работы этому молодеж-

ному феномену, который появился в прошедшее десятилетие. Работы исследователей, названные выше, показывают высокую динамичность развития этого социального явления, имеющего высокую степень общественной опасности. Неудивительно, что уровень угроз, исходящих от «А.У.Е.», был определен на уровне принятия стратегических решений в сфере уголовной политики [13], что, в свою очередь, требует постановки задач по профилактике распространения преступной идеологии, пресечению криминализации несовершеннолетних и молодежи перед правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, перед здоровыми силами нашего общества.

17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации признал «А.У.Е.» экстремистской организацией.

Нам представляется, что в целях наиболее эффективного предупреждения проявлений преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности следует начать в первую очередь с разработки и внедрения в практическую плоскость мер, носящих в себе профилактический характер.

Блокировка ресурсов, распространяющих и пропагандирующих взгляды и идеологию «А.У.Е.» посредством их простого запрещения, не принесет значительных результатов.

После исследования ряда социальных сетей на предмет фактов существования, развития, функционирования, а также осуществляемой деятельности «А.У.Е.» стало очевидно, что сегодня существует обособленная, сплоченная, хорошо организованная с внушительным количеством задействованных и заинтересованных в ней лиц структура, которая не лишена своей «инфраструктуры».

Если пойти по пути простой блокировки данного источника информирования (в данном случае социальные сети), то лидерами подобных групп могут быть созданы новые страницы аналогичного толка (возможно, с внесением в название сообщества незначительных коррективов), но суть останется прежней.

В целях минимизации «заражения» подростков идеологией криминального мира, а также прогрессирования развития идей криминальной, воровской жизни в сознание несовершеннолетних весьма эффективно было бы внедрение в уже существующие в социальных сетях группы, разделяющие, пропагандирующие взгляды «А.У.Е.», сотрудников правоохранительных органов, которые вносили бы информацию в виде статей, очерков, каких-либо лаконичных лозунгов, а также фото-, видеороликов, содержание которых было бы противоположным взглядам «А.У.Е.».

Подобные материалы способствовали бы формированию идеологии, оказывали бы значительную помощь в развитии индивидуального самосознания подписчиков, участников исследуемых групп, в противоположном русле идей, ценностей, подходов «А.У.Е.», а также наглядно (посредством фото-, видеоматериалов) доводили бы информацию по следующим направлениям: духовное развитие, культивация таких человеческих ценностей, как доброта, надежность, взаимоуважение, взаимовыручка, отзывчивость, преданность; трепетное отношение к религии, ведение религиозного образа жизни; пропаганда патриотического отношения к своей стране; воспевание института семьи и брака, уважение к родителям, лицам более старшего возраста; пропаганда уважительного, доверительного отношения к сотрудникам правоохранительных органов; пропаганда отторжения, недопущения антиобщественных форм поведения; формирование в сознании несовершеннолетних принципа недопустимости социальной и прочей ненависти и вражды; культивация необходимости ведения здорового образа жизни (борьба с употреблением табачных изделий, алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ лицами несовершеннолетнего возраста, а также важности, актуальности здорового питания); антиреклама азартных игр; популяризация уважения к труду, в частности к рабочим специальностям; демонстрация необходимо-

сти присутствия спорта в жизни молодого человека; формирование идеологии, помощь в развитии индивидуального самосознания; повышение престижа службы в армии.

Таким образом, посредством подобных материалов у подростков, охваченных воровской романтикой, появится противовес идеям и взглядам, методично навязываемым им более взрослыми, опытными сторонниками «А.У.Е.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Президент России. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>. — Дата доступа: 06.07.2020.

2. Совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе. — Режим доступа: <http://uralfo.gov.ru/press/events/2328/>. — Дата доступа: 14.04.2020.

3. Патрушев бьет тревогу: Интернет «ведет» нашу молодежь к саморазрушению [Электронный ресурс] // Завтра. — Режим доступа: http://zavtra.ru/events/patrushev_b_yot_trevogu_internet_vedyot_nashu_molodyozh_k_samorazrusheniyu. — Дата доступа: 14.04.2020.

4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Рос. Федер. от 29.05.2017 г. № 240 // Российская Газета. — 2017. — № 115.

5. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федер., 22 марта 2017 г., № 520-р // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 14, ст. 2088.

6. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей : распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 49, ст. 7055.

7. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Рос. Федер. от 29.11.2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 50, ст. 7185.

8. Зубок, Ю. А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. — 2008. — № 5. — С. 37–47.

9. Катин, В. И. Криминальный романтизм как явление культуры современной России : автореф. дис. ... канд. культуролог. наук : 24.00.01 / В. И. Катин ; Сарат. гос. техн. ун-т. — Саратов, 2007. — 20 с.

10. Воронин, М. Ю. Особенности причин преступности несовершеннолетних в России // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2019. — № 3 (37). — С. 315–320.

11. Антонян, Ю. М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова // Вестн. Москов. гос. областного ун-та. Сер. Юриспруденция. — 2018. — № 2. — С. 94.

12. Меняйло, Д. В. АУЕ — Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло // Вестн. Москов. ун-та МВД России. — 2019. — № 3. — С. 101–111.

13. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам выездного заседания в Забайкальском крае, 14–18 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. — Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/431/>. — Дата доступа: 20.08.2020.

Поступила в редакцию 09.11.2020 г.

Контакты: m.voronin@mail.ru (Воронин Михаил Юрьевич),

demidova.liza@gmail.com (Демидова-Петрова Елизавета Викторовна)

Voronin M. Y., Demidova-Petrova E. V.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE CONTEXT OF INFORMATION GLOBALIZATION OF ORGANIZED SOCIALLY DANGEROUS ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA

This article examines the modern features of the criminalization of minors and young people. It is noted that the basis of criminalization is the extreme nature of the consciousness of minors, which allows identifying risk groups. The article talks about the prevalence of the criminal subculture in modern

Russian society, about its influence both on our society as a whole and on minors and young people. One of the manifestations of the modern criminalization of society is the youth criminal subculture "AUE", which appeared and spread widely in the last decade. Its widespread dissemination was facilitated by the processes of information globalization that swept the whole world. The characteristic features of this phenomenon are reflected. The authors note that the basis for the criminalization of minors, the basis for the formation of the extremeness of their consciousness is dissatisfaction with their social status, their role in society. The work also talks about the formation of criminal policy in the field of juvenile delinquency prevention and its dynamism, reflecting the current situation.

Keywords: *juvenile, juvenile delinquency, crime prevention, information globalization, social network, online social environment, youth criminal subculture, extremism, extremist organization, the extremity of consciousness.*